

Александр ТАТАРКИН

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ*

В статье рассмотрены состояние и перспективы развития промышленного комплекса Среднего Урала с использованием кластерных инициатив областной ассоциации промышленников и предпринимателей Свердловской области. Обобщен и представлен опыт уральцев по разработке комплексной программы развития промышленного комплекса Свердловской области до 2020 г.

Ключевые слова: кластер, промышленный комплекс региона, рыночные институты, Свердловская область, Средний Урал

Новая индустриализация России, нацеленная на значительное повышение эффективности промышленного производства и создание новых высокопроизводительных рабочих мест, возможна только за счет развития высоких и модернизации существующих технологий, наращивания интеллектуального капитала, повышения эффективности государственного управления как на федеральном, так и на территориальном уровне.

Основы системного подхода в развитии регионов России

Успешное решение столь сложной задачи возможно, на наш взгляд, только на основе системного подхода к промышленной политике, включающего следующие моменты.

Первое. В недавно вышедшей книге Дж. Робинсона и Д. Аджемоглу «Почему нации терпят неудачи»¹, авторы на примере истории экономик разных стран доказывают, что коренная причина экономического успеха тех или иных наций кроется в наличии институтов, стимулирующих экономический рост. Отсутствие таковых приводит к экономическому застою и даже упадку. Этому же мнению придерживаются многие российские ученые, видящие причину основного провала рыночных реформ в отсутствии

* Статья подготовлена на средства ведущей школы РФ – гранта Президента РФ НШ – 6507.2012ю6 «Конкурентное сосуществование территорий в современном экономическом пространстве».

¹ *Robinson J.A., Acemoglu D. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty. New York: Crown Publishing Group, 2012.*

качественных институтов². Поэтому принципиально важным является признание, что *реализация новой промышленной политики возможна только на основе создания, внедрения и совершенствования институтов развития*. При этом институты должны быть достаточно разнообразны и обеспечивать многоцелевую направленность прежде всего территориального развития.

Первая группа институтов может быть связана с прямыми действиями государства по реализации основных положений региональной политики, особенно в отношении проблемных территорий. К таким институтам могут быть отнесены: фонд реформирования ЖКХ; фонд финансовой поддержки субъектов Федерации; фонд реформирования региональных финансов; фонд регионального развития и др.

Вторая группа включает институты, обеспечивающие стимулирование инновационного развития территорий: создание особых экономических зон, инноградов и др.

Третья группа институтов может быть ориентирована на изменение (внедрение, усовершенствование) технологий регионального планирования и управления. К их числу можно отнести револьверный фонд, ориентированный на внедрение проектного управления в регионах и муниципалитетах, индикативное планирование и др.

Четвертая группа институтов развития связана с активизацией бизнес-сообщества в формате укрепления горизонтальных связей, в т.ч. через кластерные формы развития бизнеса, ГЧП, проектное планирование и др. Особо перспективным считается институт кластерного развития территорий и региона в целом.

Второе. Во многих регионах в промышленной политике основной упор делается на измерение и повышение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий в качестве уже конечного готового звена для рыночной реализации. В то же время конкурентоспособность конечной продукции определяется условиями, которые созданы и строго соблюдаются на протяжении всей цепочки создаваемой добавленной стоимости: добыча ресурсов, переработка, хранение, транспортировка, сбыт. А в качестве таких условий можно назвать ресурсное, кадровое, технологическое, организационное, финансовое, инфраструктурное (инновационное, транспортно-логистическое, коммунально-инженерное, социально-жилищное и др.) обеспечение.

Данные условия формируются в регионе и определяются не только промышленной, но и территориальной политикой. Исходя из этого, подход к промышленной политике должен базироваться на согласованном рассмотрении и согласованном управлении всей цепочкой добавленной стоимости продукции региона с территориальным развитием, создающим условия для повышения ее эффективности. В этом случае узко отраслевой подход к промышленной политике должен *быть заменен кластерным подходом*, который гармонично соединяет все звенья создаваемой добавленной стоимости с развитием территории.

² См., напр.: *Полтерович В.М.* Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. 2011. № 4. С. 15–29; *Зубаревич Н.* Выход из кризиса: региональная проекция // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 67–83; *Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г.* Развитие экономического пространства регионов РФ на основе кластерных принципов. Доклад на Президиуме Российской Академии наук. Москва, 27 декабря 2011 г. Екатеринбург: изд-во ИЭ УрО РАН, 2011.

Третье. Важнейшим элементом промышленной политики, гарантией ее успеха является выбор механизма ее реализации. Широко применяемый процессный подход давно исчерпал себя вследствие понижающейся своей эффективности. Основой реализации региональной промышленной политики должен стать *программно-проектный подход*, как отвечающий современным потребностям глобализируемой экономики рыночный институт территориального развития. Программно-проектный подход нацелен не на процесс, а на конечный результат, его легко можно стандартизировать в виде выделения этапов, ресурсов, ответственных лиц, дорожных карт.

Четвертое. Реализация кластерного подхода в промышленной политике возможна при условии существенных институциональных изменений функций территорий в направлении формирования возможностей для их саморазвития. Необходимо расширение экономической самостоятельности местных сообществ. В странах, где реформы были проведены наиболее последовательно, где регионы и местные сообщества стали реальными субъектами выработки самостоятельной политики, можно говорить о становлении на локальном уровне собственных относительно обособленных институциональных систем, что привело к качественной трансформации не только государственной системы территориального управления, но и природы самих территорий³. Последние, по сути, стали местом «коллективного действия», сознательное и умелое использование потенциала которого, так же как и нахождение эффективных компромиссов, является сегодня важнейшей предпосылкой их эффективного развития.

Именно в этом случае станет возможным *получение синергетического эффекта* при объединении отраслевого и территориального подхода в форме полюсов конкурентоспособности в регионе. Последние, в отличие от полюсов роста, характеризуются коллективной производительностью, эндогенностью инноваций, а также тем, что важнейшим объединяющим элементом для сотрудничества организаций, относящихся к различным сферам, является активное его стимулирование со стороны государственных, местных и общественных органов.

Сценарии модернизации экономики Свердловской области

Реализация данного подхода осуществлена Институтом экономики УрО РАН в Свердловской области. В рамках Комплексной программы развития промышленного комплекса Свердловской области до 2020 г. разработана Концепция и программа реализации кластерной политики региона.

Так, прогноз структуры промышленного комплекса в соответствии с Комплексной программой развития промышленного комплекса Свердловской области до 2020 г. предполагает отраслевой и территориальный разрезы, а также выделение производственных кластеров. В качестве основных сценариев развития промышленности региона на период до

³ См., напр.: *Одинцова А.* Опыт участия местных правительств в развитии экономики // Федерализм. 2011. № 4. С. 107–120; *Лексин В.Н.* Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // Регион: экономика и социология. 2012. № 1. С. 3–41 и др.

2020 г. были выделены стабилизационно-инерционный, индустриально-модернизационный и неоиндустриальный (целевой).

Стабилизационно-инерционный сценарий («Консервация сложившегося экономико-технологического уклада с незначительной оптимизацией») сформирован на основе существующих бизнес-инициатив крупных промышленных предприятий Свердловской области. Инвестиции предполагается направлять преимущественно на модернизацию и поддерживающее обновление традиционного сектора промышленности. То есть в рамках данного сценария будет происходить оптимизация сложившейся структуры промышленности и ее пространственной организации при сохранении существующего технологического уклада. Отсутствие государственной поддержки промышленности в виде предоставления государственных гарантий, субсидирования части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях для реализации инвестиционных проектов, внедрения в производство новых продуктов, новых или усовершенствованных технологических процессов или способов производства приведет к консервации существующей структуры промышленности.

Структурные изменения предполагается осуществлять на фоне постепенного завершения инвестиционного цикла. Инерционный сценарий не требует значительного инвестиционного вливания в промышленность и может быть реализован в рамках плановых приращений инвестиционных расходов предприятий.

Рисками сценария являются сохранение ориентации на первичные переделы, зависимость от внешней экономической конъюнктуры цен. Традиционный сектор промышленного комплекса будет развиваться в основном на базе устаревших технологических укладов, что приведет к дальнейшему росту их материалоемкости и энергоемкости, а также к снижению конкурентоспособности продукции на мировом и отечественном рынках.

Достижение целевых показателей Программы социально-экономического развития Свердловской области на 2011–2015 гг. и Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г. будет затруднено.

Индустриально-модернизационный сценарий («Новое освоение и модернизация существующих ключевых отраслей промышленности») предполагает ускоренную динамику инвестиций крупных промышленных предприятий, увеличение числа инвестиционно активных предприятий (в первую очередь малых и средних) в традиционных секторах промышленности. Реализуемость сценария основана на существенном обновлении институциональной среды в инвестиционной сфере. Индустриально-модернизационный сценарий предполагает активное государственное участие в поддержке и развитии промышленного комплекса регионов путем стимулирования создания новых технологий, финансирования приоритетных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, подготовки квалифицированных кадров и др. Индустриально-модернизационный сценарий не может быть реализован вне государственно-частного партнерства, в которое закладываются стимулы для рационального сотрудничества частного бизнеса с государ-

ственными институтами в финансировании инновационных производств и создании условий, способствующих возрастанию инвестиционной активности частного бизнеса.

Соответственно этот сценарий опирается на инвестиционные планы ключевых предприятий Среднего Урала при создании органами власти благоприятных условий для инвесторов. Преимуществом сценария является увеличение доли импортозамещающей отечественной продукции на внутреннем рынке. При его реализации структура промышленности области существенно не меняется, но произойдут качественные изменения в самих отраслях, вызванные модернизационными процессами.

Ключевые игроки данного сценария те же, что в инерционном сценарии. Указанные структурные изменения будут происходить на фоне продления существующего инвестиционного цикла. Индустриально-модернизационный сценарий потребует существенных инвестиционных затрат промышленных предприятий, что предполагает косвенную финансовую помощь органов власти в части налогообложения, банковских гарантий и субсидирования процентных ставок.

Основными рисками рассматриваемого сценария являются возможность возникновения мировой макроэкономической нестабильности, предполагающей снижение темпов роста экономики, кризис банковской системы и возникновение долгосрочного бюджетного дефицита.

При реализации этого сценария планируется обеспечить достижение целевых показателей Программы социально-экономического развития Свердловской области на 2011–2015 гг., однако выполнение контрольных параметров Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г. по-прежнему будет затруднено.

Неоиндустриальный (целевой) сценарий («Новый промышленный рост») предполагается осуществить по двум направлениям – модернизация традиционных отраслей промышленности и активизация современных форм организации промышленного производства с использованием инновационных факторов (кластеры, региональные технологические платформы и др.) на фоне ускорения инвестиционной динамики.

Реализация сценария также предполагает изменение институциональной среды в инвестиционной сфере. В первую очередь за счет создания условий для формирования региональных технологических платформ, поддержки кластерных инициатив, реализации механизмов государственно-частного партнерства. Масштабное увеличение числа высокотехнологичных кластеров и появление региональных технологических платформ не только приведет к мультипликативному росту промышленного производства, но и станет существенным фактором распределения бюджетных средств.

При реализации сценария структура промышленности может меняться существенно за счет развития в рамках платформ крупных кластеров (функционирующих, латентных и перспективных), активно вовлекающих в развитие малый и средний производственный бизнес. При данном сценарии появятся новые крупные игроки, изменится рыночная структура. Указанные структурные изменения будут происходить на фоне нового инвестиционного цикла с переходом на современный экономико-технологический уклад.

Неоиндустриальный (целевой) сценарий является наиболее ресурсоемким, в первую очередь это касается финансовых ресурсов, поскольку основан на резком увеличении притока инвестиций, особенно в высокотехнологичный сектор. Помимо инвестиционных вложений промышленных предприятий – инициаторов кластерного развития и формирования региональных технологических платформ, потребуется как косвенная финансовая помощь органов власти в части налогообложения, банковских гарантий и субсидирования процентных ставок, так и прямые бюджетные инвестиции. Результатом реализации целевого сценария станет переход промышленности Среднего Урала на качественно новый технологический уровень, создание новых высокотехнологичных и высокооплачиваемых рабочих мест.

Неоиндустриальный сценарий позволит инициировать в Свердловской области разработку высокотехнологичной продукции в обрабатывающих отраслях, повысить конкурентоспособность промышленного производства и выйти на внешние рынки с продуктами с высокой добавленной стоимостью.

Основными рисками неоиндустриального сценария развития рассматриваются вероятность возникновения мировой макроэкономической нестабильности, предполагающей снижение темпов роста экономики, кризис банковской системы и возникновение долгосрочного бюджетного дефицита.

Реализация этого сценария позволяет обеспечить достижение целевых показателей как Программы социально-экономического развития Свердловской области на 2011–2015 гг., так и Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г.

Таким образом, реализация трех рассмотренных сценариев *предполагает активное использование кластерных подходов*, что заслуживает отдельного обсуждения.

Кластерный потенциал Свердловской области

Экономика Среднего Урала обладает объективными предпосылками⁴ для развития кластеров в машиностроении, металлургии, химической, фармацевтической, лесоперерабатывающей промышленности, ИТ-отрасли, торговле, образовании, туризме, транспортном комплексе (см. рис. 1).

Однако помимо этих объективных предпосылок важна субъективная составляющая кластерного развития – *готовность бизнеса развиваться в формате кластерных объединений*. Для выявления этого нами были разработаны анкеты, позволяющие определять вид деятельности, вокруг которой сформирован или формируется кластер, ядро кластера, его окружение, проекты, которые могут быть реализованы участниками кластера, виды совместной деятельности, ограничения для развития и др. Результаты анкетирования руководителей отраслевых ассоциаций, крупных предприятий, специалистов министерств показали, что в экономике Свердловской области можно выделить 27 кластерных инициатив в промышленности, строительстве, торговле, образовании, туризме и др.

⁴ Их формируют: высокая концентрация различных видов экономической деятельности, возможность дальнейшего развития выпуска конкурентоспособной продукции, высокий уровень производственной кооперации, значительный кадровый и научный потенциал (более подробно см.: Татаркин А.И., Романова О.А., Гребенкин А.В., Акбердина В.В. Экономика-технологическое развитие: методология диагностики и прогнозирования. М.: изд-во «Наука», 2011. С. 398).

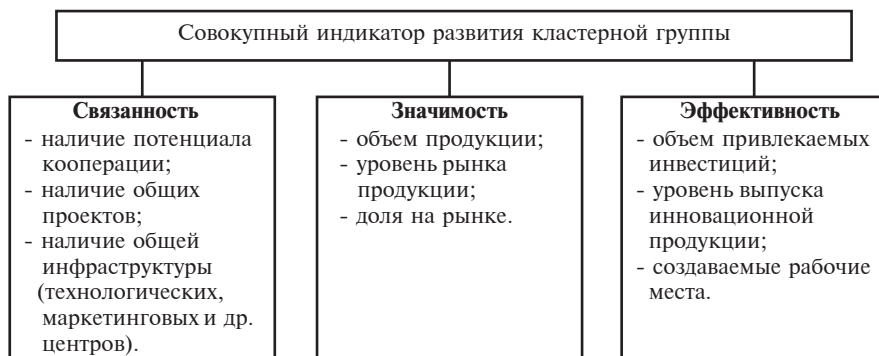

Рис. 1. Ранжирование кластерных групп Свердловской области по коэффициенту локализации

Перспективность государственной поддержки кластерного развития Среднего Урала определялась на основе соответствия кластерных инициатив прежде всего общестратегическим приоритетам развития Российской Федерации и Свердловской области, а также приоритетам научно-технологического развития. Кроме того, существенным фактором в распространении кластерной политики является степень реализации кластерной инициативы или, иначе, уровень развития конкретного кластера.

В стратегии социально-экономического развития Среднего Урала до 2020 г. прогнозируется и уже разрабатываются проекты по созданию следующих кластерных объединений: 1. Уральский фармацевтический, 2. «Титановая долина», 3. IT-кластер, 4. Химический, 5. Железнодорожного машиностроения, 6. Нефтегазового оборудования, 7. Электротехнического и энергетического оборудования, 8. Медицинского приборостроения, 9. Станко-инструментальный, 10. Техничко-внедренческий центр металлургии и тяжелого машиностроения, 11. Уральский технологический кластер «Производство и применение редкоземельных металлов», 12. Трубный, 13. Лесопромышленный, 14. Деревянного домостроения, 15. Автомобильный промышленный, 16. Туристический, 17. Химико-металлургический, 18. Биоэнергетический (торфяной), 19. Агропромышленный (на базе комбината «Хороший вкус»), 20. Транспортно-логистический, 21. Научно-образовательный.

По мнению автора, уровень развития кластерной инициативы можно определить на основе таких индикаторов: «связанность», «значимость», «эффективность» (см. рис. 2)⁵.

Рис. 2. Совокупный индикатор развития кластерной группы

Высокие значения по всем категориям показателей у кластерной группы означают высокую вероятность реализации кластерной инициативы в регионе. Источниками информации выступали материалы участников кластеров (анкеты, опросы, интервью), материалы Правительства Свердловской области, официальные документы, касающиеся реализации инвестиционных проектов «ядер» кластеров.

Подробный анализ 27 кластерных инициатив показал (см. рис. 3), что на территории Свердловской области пока нет ни одного кластера, который бы обладал всеми характерными признаками для этой формы самоорганизации бизнеса.

Тем не менее, среди всех кластерных инициатив условно можно выделить три группы, уровень реализации потенциала и возможностей которых носит различную степень организованности (см. табл. 1).

Первую группу кластеров с определенной долей условности можно назвать *функционирующими*.

К их числу можно отнести Уральский фармацевтический кластер, IT-кластер, особую экономическую зону «Титановая долина», химический кластер (химический парк «Тагил»), кластер железнодорожного машиностроения. Данные группы предприятий уже реализуют агломерационные преимущества, осуществляют приток ресурсов из других отраслей и регионов (Уральский фармацевтический кластер, кластер железнодорожного машиностроения). Другим мощным ресурсом для развития этих кластеров является придание формирующемуся ядру особого статуса (особая экономическая зона «Титановая долина», химпарк «Тагил»).

⁵ Индикатор «связанность» характеризует необходимый признак существования любого кластера – это устойчивое кооперирование между его участниками. Индикатор «значимость» характеризует конкурентоспособность выпускаемой продукции кластера. Индикатор «эффективность» определяется показателями (объем привлекаемых инвестиций, уровень выпуска инновационной продукции, создаваемые новые рабочие места), имеющими существенное значение для развития Свердловской области (см.: Татаркин А.И. Системный подход к модернизации пространственного развития Российской Федерации // Образование и наука. 2012. № 1. С. 20–45).

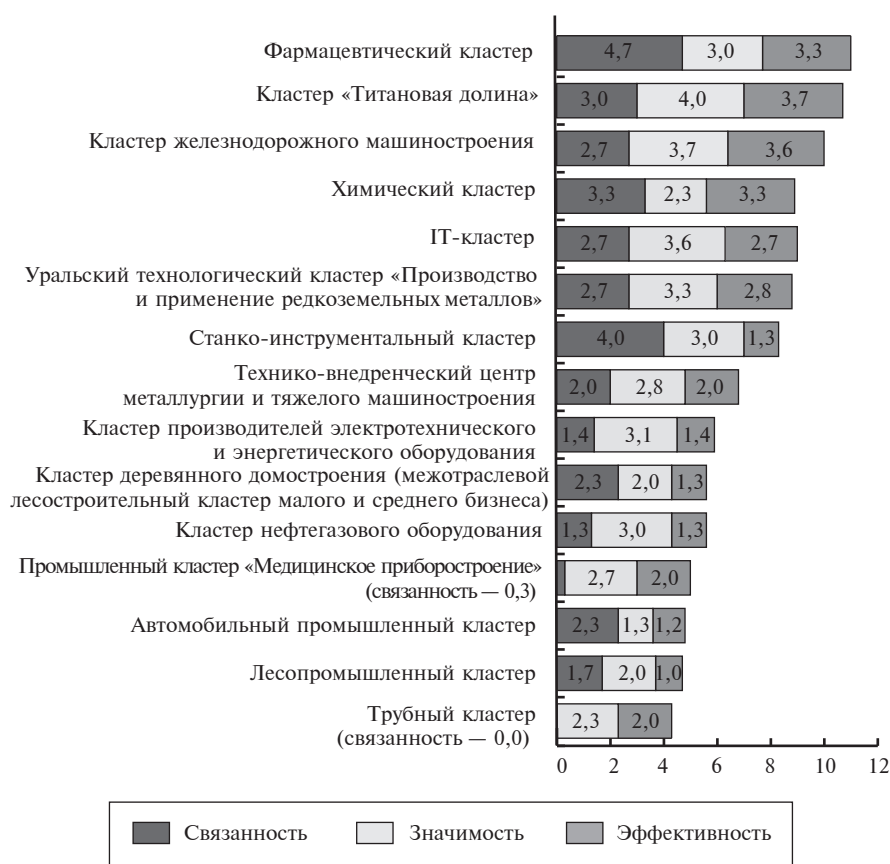

Рис. 3. Совокупный показатель развития кластерных групп

Вторая группа кластеров Свердловской области носит *латентный* характер, т.е. находится в состоянии, когда ряд компаний начинают кооперироваться вокруг «ключевого» вида деятельности и формировать устойчивые рыночные связи.

Это кластеры по производству нефтегазового оборудования, энергетического и электротехнического оборудования, кластер медицинского приборостроения, лесопромышленный кластер, кластер деревянного домостроения, Технико-внедренческий центр металлургии и тяжелого машиностроения, Уральский технологический кластер «Производство и применение редкоземельных металлов», трубный кластер, туристский кластер «Уральский меридиан». Руководителями компаний, относящихся к данным видам экономической деятельности, осознана необходимость объединения усилий как в организации совместных кооперационных цепочек (например, по производству бурового оборудования, электросетевого оборудования, малоэтажному строительству), так и в совместном маркетинговом продвижении продукции, информационном обмене и формировании общих баз данных по потребителям (например, кластер медицинского приборостроения). Рядом инициаторов выполнен анализ возможности производственной кооперации, проведена серия «круглых столов» по возможности информационного и маркетингового взаимодействия предприятий.

Т а б л и ц а 1

Группировка кластерных инициатив (кластеров) Среднего Урала по уровню развития

Вид кластера по степени развития	Признаки кластера	Примеры кластеров в Свердловской области
Функционирующие кластеры	Реализация агломерационных преимуществ, приток ресурсов из других отраслей и регионов, появление новых компаний в «ключевой» и смежных отраслях	Уральский фармацевтический кластер, IT-кластер, особая экономическая зона «Титановая долина», химический кластер (химический парк «Тагил»), кластер железнодорожного машиностроения
Латентные кластеры	Ряд компаний начинает кооперироваться вокруг «ключевого» вида деятельности и формировать устойчивые рыночные связи	Кластеры по производству нефтегазового оборудования, энергетического и электротехнического оборудования, кластер медицинского приборостроения, станкоинструментальный кластер, лесопромышленный кластер, кластер деревянного домостроения, Технико-внедренческий центр металлургии и тяжелого машиностроения, Уральский технологический кластер «Производство и применение редкоземельных металлов», трубный кластер, туристский кластер «Уральский меридиан»
Потенциальные кластеры	В отрасли функционирует ряд предприятий, компаний, связи между которыми не в полной мере обеспечивают реализацию преимуществ агломерации	Кластеры в сфере торговли, туристской индустрии, агропромышленного комплекса, транспорта и логистики, дорожного хозяйства, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, образования, кластеры пищевой и легкой промышленности, химико-фармацевтический кластер, химико-металлургический кластер, биоэнергетический (торфяной) кластер

Остальные кластеры можно отнести к *потенциальным*.

Это кластеры в сфере торговли, туристской индустрии, агропромышленного комплекса, транспорта и логистики, дорожного хозяйства, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, образования, кластеры предприятий пищевой и легкой промышленности, химико-фармацевтический кластер, химико-металлургический (хромовый) кластер, биоэнергетический (торфяной) кластер. В Свердловской области присутствует достаточное количество компаний в данных сферах, но возможности по реализации эффекта агломерации ими в полной степени пока не реализованы. Для таких кластеров сформирована общая концептуальная идея создания, преимущественно со стороны исполнительных органов государственной власти региона, но степень детальности проработки их развития носит пока достаточно абстрактный характер.

Цели, задачи и этапы кластерной политики Свердловской области

Целью кластерной политики⁶ Правительства Свердловской области является повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов за счет создания условий для формирования и развития кластерных объединений и содействие на этой основе модернизации и диверсификации структуры экономики Среднего Урала.

Задачи кластерной политики Свердловской области нацелены на создание благоприятных условий для формирования и развития конкурентоспособных кластеров на территории региона и включают в себя, во-первых, создание условий и реализацию общих мер по поддержке кластерных инициатив в регионе.

Общие меры по поддержке кластерного развития направлены на создание общих благоприятных организационных, информационных и правовых условий для кластерного развития.

Во-вторых, проведение диагностики кластеров на территории Свердловской области.

Диагностика кластерного потенциала нацелена на формирование, с одной стороны, информации для органов государственной власти. С другой – для хозяйствующих субъектов, побуждая их к более активным действиям с позиций реализации кластерного потенциала региона и бизнеса. Выполнение данной задачи возможно на основе проведения следующих мероприятий: идентификации кластеров; оценки конкурентоспособности кластеров и направлений их «доставания»; формирования портфеля кластерных инициатив в Свердловской области; ранжирования кластеров по приоритетности с позиций регионального развития.

В-третьих, поддержание кластерных проектов и инициатив по их реализации.

Поддержание кластерных инициатив направлено прежде всего на преобразование латентных кластеров в функционирующие и включает нахождение организации-инициатора или группы лидеров и содействие их усилиям по формированию кластера; институализацию кластерной инициативы (разработка концепции и программы развития кластера, создание органа кластерного развития); содействие в формировании общих сфер деятельности участников кластера. Со стороны Правительства Свердловской области задачей кластерной политики для группы латентных кластеров является поддержка преимуществ агломерации и проведение ряда поддерживающих мероприятий.

В-четвертых, стимулирование развития кластеров.

Стимулирование развития кластеров направлено в большей степени на поддержку уже функционирующих (начавших развиваться) кластеров и включает: организационную и информационную помощь в координации усилий участников кластера; поддержку создания и развития инфраструктуры; содействие в подготовке кадров и обучении; установление налоговых и иных льгот для участников кластера.

---

⁶ Под кластерной политикой региона нами понимается система отношений между органами государственной власти региона и хозяйствующими субъектами по поводу повышения их конкурентоспособности на основе формирования и развития кластерных объединений.

В-пятых, мониторинг деятельности кластеров и оценку эффективности кластерной политики.

Мониторинг деятельности кластеров и оценки эффективности кластерной политики включает: организацию системы мониторинга; разработку системы показателей развития кластеров и методики их сбора и анализа; оценку социально-экономической эффективности развития кластеров; оценку эффективности кластерной политики Свердловской области.

Настоящее состояние кластерного развития экономики Свердловской области, уровень развития инфраструктуры, бизнес-среды и инновационного климата в регионе, а также характер стратегических задач, стоящих перед областью, обуславливают реализацию кластерной политики области по трем этапам.

На *первом этапе* (2011–2013 гг.) основной упор делается на создание условий (информационных, организационных, кадровых и иных) для развития внутри- и межсекторных кооперационных связей и сотрудничества между компаниями региона в целях совместного выпуска продукции, конкурентоспособной на российском и мировом рынках. На этом же этапе поддержка будет сосредоточена на методической помощи в выявлении и институционализации кластерных инициатив (разработка концепций, программ и проектов развития конкретных кластеров).

На *втором этапе* (2014–2015 гг.) основной акцент кластерной политики сосредоточен на формировании ключевых факторов успеха для каждого конкурентоспособного кластера в Свердловской области и привлечении инвестиций в развитие инфраструктурных элементов, стимулирующих кластерное развитие экономики региона в целом.

Третий этап (2015–2020 гг.) состоит в формировании условий для экспансии и укрепления позиций кластеров Свердловской области на мировых рынках, повышении их социально-экономического эффекта для экономики региона за счет ускоренного роста предпринимательской и инновационной активности в рамках каждого кластера и за его пределами.

Для достижения цели и выполнения задач кластерной политики для каждого ее этапа формируется план действий Правительства Свердловской области. Реализация настоящей Концепции предполагает также выполнение мероприятий, осуществляемых в соответствии с ведомственными целевыми программами по поддержке инвестиционной и инновационной деятельности в Свердловской области, развития малого и среднего бизнеса, производственной кооперации.

Направления, формы и методы реализации кластерной политики в регионе носят как общий характер, направленный на создание общих благоприятных условий для развития всех кластеров на территории области, так и специфический характер в зависимости от степени реализации кластерной инициативы.

Основными формами реализации кластерной политики Свердловской области является, во-первых, организация деятельности институтов (организаций) содействия кластерному развитию в регионе (рабочая группа по содействию развитию кластеров, выделение уполномоченной организации, экспертно-консультативный совет, координационные советы развития кластеров).

Во-вторых, программный подход к кластерному развитию на основе разработки Плана мероприятий Правительства Свердловской области,

по сути являющегося программой мероприятий по реализации кластерной политики, а также программ развития конкретных кластеров.

В-третьих, проектный подход к поддержке кластерного развития, подразумевающий разработку конкретных бизнес-проектов развития основных производств и инфраструктуры кластеров.

Реализация кластерной политики Свердловской области позволит решить четыре группы задач.

Первая. Повышение конкурентоспособности продукции региона и экономики в целом по таким видам инновационной высокотехнологичной продукции, как фармацевтическая, новые материалы, редкоземельные металлы, машиностроительная продукция (медицинское, энергетическое и электротехническое оборудование, оборудование для нефтегазового комплекса, электровозы нового поколения), программное обеспечение. По всем вышеперечисленным видам продукции предприятия Свердловской области займут существенные позиции на российском рынке, а по ряду из них – на мировом. Повышение конкурентоспособности продукции позволит в целом увеличить объемы выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью более чем в 3 раза.

Вторая. Оптимизация структуры экономики Среднего Урала, усиление ее диверсификации посредством создания (ускоренного развития) новых секторов (производство программного обеспечения и сопутствующих услуг, производство редкоземельных металлов, глубокая переработка химического сырья, титанового полуфабриката, производство электровозов нового поколения и др.) и проведения инновационного обновления традиционных секторов (металлургия, деревообрабатывающая промышленность, химическая промышленность, стройиндустрия). В результате доля высокотехнологичного сектора в 2020 г. в структуре валового регионального продукта Свердловской области достигнет 24%.

Третья. Создание условий для перехода традиционных отраслей на инновационное высокотехнологичное развитие. Осуществлено это будет за счет расширения предложения производимых в рамках кластеров новых материалов (продукция глубокой химической переработки газа, производство литейных смол, производство высокоэнергетических наноструктурированных магнитных материалов, хроматирующих нанодисперсных композиций), новых современных технологий проведения модернизации (услуги Технико-внедренческого центра), улучшенных свойств продукции базовых отраслей (например, создание высокопрочных прецизионных труб из нержавеющей сталей и сплавов на основе нанотехнологий).

Четвертая. Внедрение в систему государственного управления Свердловской области межотраслевой и межсекторальный подход, нацеленный на согласованное развитие производственного бизнеса, инфраструктуры, науки и образования. Создание новых площадок инфраструктурных объектов в рамках кластерного развития позволит довести долю инфраструктурного сектора к 2020 г. до 45%. Будет реализован проектный принцип управления региональным развитием, состоящий в поддержке бизнес-проектов кластеров, обладающих высоким социально-экономическим эффектом для развития Свердловской области. Повысится эффективность системы подготовки кадров для потребностей экономики на основе

тесного взаимодействия профильных предприятий с образовательной и научной инфраструктурой кластера.

Формирование и развитие кластеров в экономике Свердловской области будет способствовать созданию новых территориальных центров экономического роста – полюсов конкурентоспособности. Часть центров кластерного развития (мест расположения ядер кластеров) расположено в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Каменск-Уральском, Верхней Пышме, Первоуральске. Многие кластерные инициативы планируется реализовывать в городах «второго эшелона» – Камышлове, Кировграде, Новоуральске, Верхней Салде, Туринске, Тавде, Североуральске, Карпинске, Ирбите и др. Таким образом кластерная политика будет способствовать оптимизации пространственной организации производительных сил Свердловской области, формированию полицентричной структуры экономического пространства региона.

Каждый из кластерных центров при условии успешности развития способен втянуть в свое развитие от 5 до 15 муниципальных образований Свердловской области, обеспечивая тем самым:

- снижение территориальной неоднородности и уровня территориальной дифференциации;
- повышение уровня и качества жизни;
- формирование новой организации экономического пространства на принципах сетевой экономики, способствующих созданию новых конкурентных преимуществ территорий и хозяйствующих субъектов;
- интеграцию экономического пространства Свердловской области в национальное и мировое экономическое пространство и др.

Связь центра кластерного развития и окружения может осуществляться за счет более тесного межфирменного взаимодействия, создания общих рынков труда, технологий, знаний и повышения доступности предприятий к использованию общих ресурсов. Ряд кластеров носит межрегиональный характер за счет взаимодействия с организациями, расположенными в соседних регионах (Пермский край, Челябинская, Московская, Курганская области и др.).

Для успешной реализации кластерных инициатив и повышения эффектов в Свердловской области предлагается ускоренно развивать производственную и социальную инфраструктуру для выполнения функции размещения рабочих мест, малых и средних производственных и смежных обслуживающих производств, видов деятельности.

Для этого необходимо, во-первых, проведение комплексного аудита текущего состояния территорий, планируемых к использованию кластерными объединениями, оценка инженерной инфраструктуры и ее потенциала с учетом современных технологий ресурсоэффективности промышленности, ограничений и возможностей экологического характера.

Во-вторых, сочетание концепций и программ развития кластеров с политикой Свердловской области в сфере размещения новых объектов инфраструктуры и высокотехнологичных производств.

В-третьих, законодательное обеспечение развития промышленных территорий – принятие правил, регламентов и т.п., позволяющих инициировать редевелопмент сложных, но важных с точки зрения кластерного развития территорий, в т.ч. имеющих градообразующий характер.